

Когда Чу Цин-Янь вошла в нефритовый сад, её взгляд сразу встретился с взглядом Сяо Сюя. Легкий ветерок, что подул через окно, задел занавески, от чего складывалось впечатление, что Сяо Сюй был так же прост и изящен, как туман. Он спокойно сидел на стуле, а его прямые черные волосы ярко светились. Он прищурил глаза и поджал губы. Его серебряная маска скрывала его строгое высокомерие и одиночество, которые вот-вот собирались выйти наружу. В полном одиночестве он с презрением осматривал все вокруг.

У Чу Цин-Янь внезапно возникло желание сорвать с него эту маску и взглянуть ему в глаза. Однако как быстро эта идея возникла в её голове, так же быстро она и пропала. От слуг она узнала, что его лицо было изуродовано в страшном пожаре. Си Нин сказала, что эта тема – табу в поместье принца. При Сяо Сюе этот вопрос даже не поднимался.

В этот момент она почувствовала, как Сяо Сюй уставился на неё. Чу Цин-Янь тут же улыбнулась. Неожиданно его взгляд сменился неприязнью.

Чу Цин-Янь слегка кашлянула и быстро уселась. Она застыла, глядя на принца. Любой незнающий человек решил бы, что это взгляд влюбленной девушки. На самом же деле Чу Цин-Янь была раздражена. Она только придвинула стул, как услышала ленивый голос: «Теперь у тебя не болит голова, нет лихорадки или ещё чего-нибудь?»

Чу Цин-Янь знала, что он с сарказмом припоминает ей её же поведение за последние несколько дней. Она смущенно улыбнулась: «Я в долгу перед вами, ваше высочество, за вашу заботу. Я уже полностью выздоровела».

Сяо Сюй тихо посмеялся. Было непонятно, рад он или нет. Чу Цин-Янь задумалась над тем, какой же он сложный.

Блюда уже были на столе. Как и ожидалось, меню полностью отличалось от того утреннего.

Сяо Сюй взглянул на Чу Цин-Янь с некоторым блеском во взгляде. Она была похожа на щенка, который увидел кость и облизывался от желания погрызть её. Сам того не заметив, он улыбнулся.

Только после того, как вы опьянеете, вы узнаете силу выпивки; только влюбившись, вы поймёте силу любви.

В этот момент Чу Цин-Янь поняла настоящий вкус еды, после того, как она поела что-то странное. Одного блюда достаточно для того, чтобы понять, какой мастер Хуан И. Всего за несколько дней она влюбилась в её талант.

Хуан И терпеливо ждала, стоя в стороне. Увидев, как счастлива была Чу Цин-Янь, служанка очень обрадовалась. Будучи поваром, самым главным для неё было получить признание за свои кулинарные навыки, а девятая мисс Чу использовала язык тела, чтобы показать своё одобрение. В отличие от принца, которые за все эти годы ни разу не показал своих эмоций, что заставляло Хуан И грустить. Теперь, встретив такого добродушного судью, как она могла перестать радоваться?

Чу Цин-Янь, сама того не подозревая, запала в сердце Хуан И. Съев три маленьких миски риса, она наконец остановилась. Затем она с некоторым сожалением взглянула на человека перед собой. Интересно, потряс ли его её аппетит. Что, если он считает, что она впустую тратит продукты, не станет ли он ограничивать её еду?

Сяо Сюй заметил, как Чу Цин-Янь положила свои палочки для еды и осторожно взглянула на него. Он поднял брови, отряхнул рукава и встал: «В мой кабинет».

Пришло время снова делать чернила.

Чу Цин-Янь тут же подскочила и побежала за ним. Просто она хотела обсудить кое-что с принцем.

После того, они ушли, Хуан И принялась убирать со стола, напевая какую-то мелодию. Чэн И, вошедшая в комнату, поджала губы и сказала: «Кажется, у тебя хорошее настроение?»

Поскольку Хуан И и правда была весела, она не заметила насмешку в голосе Чэн И: «Каждый раз, когда я вижу, как девятая мисс Чу ест еду, приготовленную мной, я не могу не радоваться. Кроме того, сегодня его высочество впервые съел ещё одну миску риса. Думаю, это связано с влиянием девятой мисс Чу. Всё это добавляет мне поводов для радости!»

Чэн И с неодобрением взглянула на неё: «Такие мелочи делают тебя счастливой? Разве ты не слишком незрелая?»

Хуан И было слишком лень, чтобы спорить с Чэн И, поэтому она бросила ей лишь пару фраз в ответ и ушла, унося грязную посуду.

После того, Хуан И удалилась, Чэн И посмотрела в сторону кабинета принца. В её глазах вспыхнула ревность. Да кто эта Чу Цин-Янь такая, чтобы делить с господином один и тот же стол? Она просто жаба, которая хочет съесть лебединое мясо. Пока у неё есть возможность, она должна поставить эту жабу на место.

Чу Цин-Янь не могла почувствовать этот коварный взгляд, поэтому она даже не догадывалась, что против неё что-то замышляется.

Хун И, которая стояла у двери в кабинет, заметила взгляд Чэн И и удивилась. Чэн И постояла на месте некоторое время и ушла, странно улыбаясь.

Внутри кабинета эта парочка расположилась как и всегда, Чу Цин-Янь стояла, а Сяо Сюй сидел. Девочка выглядела мягкой, а мужчина казался сильным, они выглядели как черное и белое, но, как ни странно, отлично гармонировали друг с другом.

Чу Цин-Янь, разламывая чернила, размышляла о том, как бы ей спросить Сяо Сюя о слухах, которые были связаны с коррупцией. Она хотела знать, виновен ли он, ведь это касалось и её будущего. Не стоит винить её за это, ведь в этом жестоком мире, где сильные пожирали слабых, рассчитывая только на себя, она не могла защитить себя. Более того, будучи женщиной, аксессуаром для мужчины, один промах мог стоить ей жизни. Она только что прибыла в этот мир и встретилась с родителями. Чу Цин-Янь очень ценила эту возможность и не хотела, чтобы с ней что-нибудь случилось. Следовательно, чем больше она думала об этом, тем больше она беспокоилась.

«Если ты хочешь что-то сказать, говори прямо, не ходи вокруг да около».

Внезапный холодный голос испугал Чу Цин-Янь. Её руки задрожали, и она чуть не уронила чернила прямо на свою юбку. Пока она успокаивалась, всё её лицо покраснело. Она не думала, что её мысли так легко раскусить. Как и ожидалось, она ещё слишком неопытна!

На самом деле Чу Цин-Янь решила всё неправильно. Дело было не в том, что она не могла

скрыть своего настроения, а в том, что человеку, внимательно наблюдавшему за ней, даже минутное изменение в её взгляде казалось странным. Не говоря уже о том, что он был военным генералом, победивший во множестве боев. Он легко мог понять человека по языку жестов. Чтобы понять её мысли, он не особо то и напрягся.

Чу Цин-Янь подняла глаза и посмотрела на него. Она уже поняла, что он не любит людей, которые были нерешительными, поэтому она решила спросить прямо.

«Я слышала, что причина того, почему ваше высочество не поехал сегодня на утренний суд, заключается в том, что это как-то связано с вопросом о коррупции. Это правда?»

Несмотря на то, что она была честной и открытой, она все ещё помнила о своём положении, а потому задавала вопрос немного смущенно.

Услышав это, Сяо Сюй поднял голову и внимательно посмотрел в её глаза, с легкой насмешкой он спросил: «Ты беспокоишься обо мне или о себе?»

Это был первый раз, когда она увидела в его взгляде что-то, кроме безразличия. Его холодный проницательный взгляд будто брал твою душу в плен и не позволял ей сдвинуться с места!

Чу Цин-Янь почувствовала, что она замерзает от этого холода, и не может сделать ни шагу назад. Жаль, что она позабыла о том, что позади неё стоит стол. Споткнувшись о ножку стола, она полетела назад. В страхе взмахнув руками, она понимала, что никто ей не поможет, особенно тот, что сидел прямо перед ней и смотрел на неё ледяным взглядом.

Она уже почти закрыла глаза, смирившись со своей судьбой, как вдруг какая-то черная фигура промелькнула перед ней.